

ДЁРДЬ ДРАГОМАН

[128]

ИЛ 10/2021

Перезапуск системы

Истории освобождения

Перевод с венгерского ЕВГЕНИИ ВОЛНОВОЙ

Вступление ВЯЧЕСЛАВА СЕРЕДЫ

Для начала — два факта из биографии Дёрдя Драгомана. Он родился в 1973 году в городе Тыргу-Муреш (венгерском Марошвашархейе — центре Секейского края, что лежит в середине Румынии). И второй факт — в 1988 году, когда Дёрдю было пятнадцать лет, его семье, спасавшейся от преследований Чаушеску, удалось перебраться в Венгрию. Вполне вероятно, что именно из детства, прошедшего в стране, где господствовала тогда настоящая — с тотальной слежкой, доносительством и даже каторжными работами — диктатура, идет эта особенная восприимчивость писателя к состоянию несвободы, к уродующим все живое проявлениям насилия и бесконтрольной власти.

В книге “Перезапуск системы” автор собрал около семидесяти новелл, написанных им за пятнадцать лет и объединенных жанром дистопии, сайенс-фикшн или повествования в духе постгуманизма. Как обычно в хороших дистопиях, реальность и фантастические допущения в текстах Драгомана замечательно дополняют и взаимно усиливают друг друга. Чаще всего вполне реальные герои новелл помещаются в ирреально гротескные, иногда шокирующие ужасом безнадежности декорации наподобие постапокалиптического лунного пейзажа вокруг разбомбленной локальной

© ЕВГЕНИИ ВОЛНОВА. Перевод, 2021

© ВЯЧЕСЛАВ СЕРЕДА. Вступление, 2021

Публикуется с любезного разрешения автора и издательства The Gernert Company.

станции, или окрестностей водохранилища с затаившимся под водой городом-призраком, или застенков из парафраза на тему Кафки, где ожидает своей судьбы заключенный по имени Замза. Но не так уж и далеки все эти ситуации от действительности, просто они нужны автору не сами по себе, а ради определенных художественных нужд. Ведь если разобраться, не далее как в 1999 году имели место и бомбежки населенных венграми территорий (пусть не в Румынии, а в соседней Воеводине). Точно так же вполне повседневной реальностью было и находившееся совсем рядом с родным городом Драгомана венгерское село Бёзёдуйфалу, бездумно, без особого смысла затопленное в 1988 году и ставшее мрачным символом осуществленной при Чаушеску “реконструкции” сельской местности.

Но все это у Драгомана — не иллюстрация чего-то минувшего. Его интересует, как устроена, по каким законам функционирует никоим образом не канувшая в прошлое цивилизация, основанная на насилии. И велики ли шансы у человека противостоять ей.

Кстати сказать, в связи с нашим автором нельзя обойти одну аномалию. В последние годы его имя стало привычно звучать во многих странах мира. Роман “Белый король” (2005) после того, как в 2008 году он был открыт в США, опубликован уже более чем на тридцати языках. По нему в британско-венгерской копродукции снят одноименный фильм. Другой крупный роман, “Костер” (2014), тоже вышел во многих странах — от Эстонии до США, о его публикации недавно отчитались “The Paris Review” и “The New York Times”. А у нас была только публикация нескольких глав из “Белого короля” в “ИЛ” (№ 7 за 2008 год, перевод Юрия Гусева). Продолжения не последовало.

Почему так — ответить непросто. Можно, конечно, списать все на ленивых и нелюбопытных издателей, полагающих, будто все, что пишут авторы из “бывших соцстран”, читать можно только под конвоем. А кроме того, еще некоторое время назад могло показаться, что главные темы, почти целиком занимающие Драгомана, — опыт жизни в тоталитарном или посттоталитарном обществе, в условиях диктатуры, насилия и дегуманизации — уже вроде исчерпались. Казалось бы, что тут можно еще открыть? Но Драгоман, как мне кажется, открывает — в том числе и в публикуемых ниже текстах — вещи печальные и обезоруживающие: что в наших краях, а понимать их можно совсем широко, как большое пространство советского блока, включая и бывшую метрополию, система, поверженная тридцать лет назад, почти повсеместно возрождается в новом облики, в каких-то невиданных, непривычных, где-то тонких и изощренных, а где-то в устрашающе грубых формах. В этом смысле название книги Драгомана — “Перезапуск системы” — можно понимать и метафорически.

Речь в новеллах Драгомана идет, разумеется, не только о социальных, политических, но и технических или биотехнологических системах, но ясно одно: сменяя друг друга, они претендуют на власть тотальную, на универсальный контроль, добиваются добровольного подчинения.

Книга Драгомана носит подзаголовок “Истории освобождения”. Это вовсе не значит, что это истории о счастливом, удавшемся освобождении из плена различных систем. Чаще всего, как, например, в новелле, давшей название всему сборнику, цена освобождения самая высокая — гибель, однако иной жизненной философии у автора нет.

Возвращаясь к тому, почему Дёрдь Драгоман у нас практически неизвестен, выскажу более простое предположение: переводчиков-унгаристов, как бы замечательно они ни работали, для такой — без преувеличения — большой литературы, какой, к счастью, в последнее время стала венгерская, у нас явно недостаточно. Поэтому с удовольствием представляю не только автора, но и переводчицу Евгению Волнову. Она родилась в Тюмени, там же училась в университете, потом — возможно, неожиданно для себя — увлеклась венгерской культурой, отправилась в Будапешт и, освоив венгерский язык, окончила курсы художественного перевода в Институте Балашши. Результат налицо.